

Помните [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновление быстрое, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Старик Ху Шэншань медленно покачал головой - Его Величество был мастером холодности, и в данный момент, кто бы убеждал того, кому не повезло, лучше говорить холодно.

В голове у старика созрел план. Раз Вэй Чжи стал гладким моряком, это не очень хорошо для молодых людей. Лучше воспользоваться этим и дать ему немного помучиться. В будущем принц пошлет уголь в снег в самый критический момент. Возможно, это будет его шанс победить его.

Толпа людей задумалась над своим абакусом, в голове у них бурлили мысли, и они замолчали.

Фэн Чжи медленно поднял глаза, глядя на скачущее перед ним лезвие холодного света.

Она всегда затуманивала глаза пеленой тумана, но в данный момент она вдруг вспыхнула ярко, так же ярко, как молния, и вскинула глаза, чтобы посмотреть на некоторых из своих королевских охранников, и посмотрели друг на друга, сжимая нож, тон Но он немного ослаб: "Мастер Вэй, пожалуйста".

Все затаили дыхание, догадываясь, что такого разочарования еще не было. Что же все-таки будут делать молодые товарищи Ипина, которые не сидели на скамье? Ворвутся в храм? Жаловаться? Плакать? Огорчить императора Бо Ляна? Позволить его несравненным стражникам сделать это напрямую?

Однако чиновники, ожидавшие хорошего зрелища, были разочарованы.

Никто не ожидал, что под обрамлением длинного меча Фэн Чжи, взглянув на храм, внезапно отступила назад, опустилась на колени, обратившись лицом в сторону драконьего сиденья над Золотым храмом, и трижды поклонилась.

Она легла на землю, сняла свою официальную шляпу и отложила ее в сторону. Вслух она сказала: "Только что министр в седане смутно слышал о том, что вчера вечером было бюро, а принц был начальником бюро, но он был в полном неведении о таком событии.

Это преступление принца, принц готов принять преступление смерти, неправильное и ошибочное, но вина принца, но его величество весна и осень были высоки, если обратный удар и тело дракона ранено, принц мертв и искуплен, но его господин Гневается и лелеет тело дракона - это благословение придворных и народа."

Молчаливые со всех сторон чиновники внимательно слушали ее, и втайне кричали в своем сердце: восхищайтесь!

Несколько холостяков смотрели друг на друга благоговейными глазами.

Когда он стоял перед товаром, его внезапно постигла катастрофа. Перед дворцом он был остановлен армией Юйлина на глазах у сотни чиновников. Он был немедленно выпущен в тюрьму уголовного ведомства, как вдруг, не оставив ни малейшей ласки, внезапно свалился с неба на землю. ? В прошлом этих людей парализовало на месте, у них было недержание мочи, текли слезы, самые лучшие, но они пожали плечами, стиснули зубы, не потеряв лица, и бодро удалились.

Кто может быть таким, как этот подросток, без причины и без гнева, вдруг неожиданно не

Зеленый королевский седан с золотым верхом медленно поднялся, и человек в седане собирался поднять занавеску с седана. Услышав эту фразу, его рука остановилась.

Фэн Чживэй, казалось, о чем-то задумался, заботясь о чем-то: "Вчера вечером я сожгла много вещей. Я снова купил постельное белье и отправил его в дом. Перья и шелка, производимые JAC, самые лучшие, а те, что лучшего качества, похожи на облака. ..."

Глаза чиновников были зеленые - ах-ах-ах тучи, ах-ах-ах, в тюрьме превратились бы в красные волны.

"Возьмите еще... восемь фунтов маленьких грецких орехов".

"Мастер Вэй". Капитан армии Юйлинь уже был ошарашен. В этот момент он отреагировал и поспешно остановился. "Это еще ничего, но грецкие орехи нельзя. Я слышал, что боевое искусство мастера Гу чрезвычайно высоко, и он может использовать дротики из грецкого ореха."

"Очисти скорлупу и отправь туда только Таорена". Фэн Чживэй немедленно скомандовал, повернув голову к армии Юйлинь: "Таорен слишком легок, чтобы быть дротиком, будьте уверены."

"..."

После того, как двое отправились на "отдых", Ши Ширан последовал за армией Юйлинь наружу, заботясь о личности Вэй Чжи, без пятицветковых больших оков и кандалов, но мобилизовав тысячу человек.

У дороги был припаркован королевский седан, седан наполовину закрывал занавес, руки, поднимающие занавес, были стройными и белыми, а глаза за занавесом менялись, как глубокое море.

Фэн Чживэй улыбнулся людям в кресле седана и поклонился: "Мой господин".

"Мастер Вэй так дорожит". Нин И медленно посмотрел на нее и сказал: "Пэн Шаньшу из уголовного департамента - из вашей любезности, и он самый благородный господин. Вы можете быть уверены, что что касается вашего дела, вам не нужно знать все сейчас. Беспокойтесь, Ваше Величество позже, три юридических отдела и наши братья неизбежно должны будут спросить."

Глаза Фэн Чжи слегка вспыхнули, и он снова поклонился, сказав: "Спасибо за вашу любовь".

В словах Нин И прозвучало много информации. Он сказал, что Пэн Шаньшу был "просто прав", подразумевая, что этот человек мог начать с Фэн Чживэя, потому что он был слишком "ревнив", он сказал, что три отдела закона и несколько братьев должны были вмешаться. Это означает, что дело серьезное. Он найдет способ, чтобы три отдела закона попытались помешать семье из отдела наказаний.

С тех пор как император Тянь Шэн изменился несколько лет назад, он не был доверенным лицом Нин И, поэтому ей следовало быть осторожной.